

МИНИСТРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
доктор юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко
_____ 20__ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ:
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Махурин Денис Андреевич

Научный руководитель
доцент кафедры, канд. юрид. наук

Астахова Марина Анатольевна

Рецензент
Старший преподаватель
ИПИ им. П.П. Ершова
(филиал) ТюмГУ

Шанихина Надежда Николаевна

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ	8
1.1. Права человека как предмет международно-правового и внутригосударственного регулирования.....	8
1.2. Понятие и содержание права на неприкосновенность.....	16
частной жизни	16
1.3. Право на неприкосновенность частной жизни в системе классификаций основных прав и свобод	25
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ	32
2.1. Основные гарантии и механизмы защиты права на неприкосновенность частной жизни	32
2.2. Легитимные ограничения и пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни.....	42
2.3. Особенности толкования права на неприкосновенность частной жизни в практике высших судебных инстанций Российской Федерации и Европейского суда по правам человека.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВКР – выпускная квалификационная работа

ФГОС – федеральный государственный образовательный стандарт

РФ – Российская Федерация

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ООН – Организация Объединенных Наций

ВВЕДЕНИЕ

Право человека на личную жизнь является основным и неотъемлемым правом, которое согласно международного и российского законодательства должно признаваться и охраняться на территории Российской Федерации. Право на неприкосновенность частной жизни имеет довольно широкое понимание в отечественной науке и законодательстве. В связи с чем, для наиболее полного понимания вопроса в первую очередь мы остановимся на вопросах содержания права на неприкосновенность частной жизни. Особое значение право на неприкосновенность частной жизни приобретает в связи с развитием новых технологий, которое поставило общество перед новыми проблемами, обуславливающими потребность дальнейшей разработки законодательных положений применительно к праву на частную жизнь. В частности, развитие новых технологий, повсеместное формирование различного рода баз данных на всех людей, возможности правоохранительных органов при производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий посягать на тайны личной жизни могут посягать на данное право. В связи с чем стоит признать, что процесс формирования законодательных положений еще не окончен и будет активно развиваться в недалеком будущем.

Так на сегодняшний день уже вполне ясно, что с каждым годом развитие информационных технологий, хранение, передача и обмен личными данными граждан являются реальной угрозой для прав и свобод каждого гражданина и могут посягать на неприкосновенность его частной жизни. Государство пытается бороться с данными незаконными действиями, и ограничивает возможность сбора информации в отношении граждан, вместе с тем ряд законопроектов, которые были введены в последние годы в нашей стране существенно посягают частную жизнь граждан. В частности так называемым Закон Яровой[18], которые направлены на обеспечение антитеррористической защищенности государства. Согласно законопроекта

были внесены изменения в отдельные законодательные акты в том числе ФЗ «О противодействии терроризму»[8] и в Уголовный Кодекс Российской Федерации, а также некоторые другие нормативные акты[9].

Основной вопрос, который вызывает Закон Яровой заключается в том, что с его введением операторы сотовой связи и другие организации, обязаны хранить личную информацию о гражданах, в том числе текстовые сообщения, записи телефонных переговоров на протяжении длительного периода времени и предоставлять ее правоохранным органам, с целью противодействия террористической деятельности. Тем самым создаются предпосылки для возможного нарушения прав и свобод граждан, так как данная информация может попасть в руки не только правоохранителям, но и другим лицам, которые будут использовать ее в незаконных целях. Таким образом, проблема соотношения интересов общества и государства и тайны личной жизни граждан приобретает особое значение.

Соблюдение прав граждан имеет два основных направления, первое это закрепление его на законодательном уровне, а второе создание действующего механизма защиты прав. В рамках исследования будут проанализированы основные положения являющиеся нормативной основой для права на неприкосновенность частной жизни. Вместе с тем само по себе закрепление права и гарантий его исполнения не является достаточным основанием для их реализации, так как необходимо наличие действующего механизма его реализации.

Особая актуальность рассмотрения темы исследования обусловлена межотраслевым характером реализации права на неприкосновенность частной жизни. Так отдельные положения уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, трудового и других законодательств могут существенно посягать на институт частной жизни.

Целью данной работы является установление масштабов и соотношения международно-правовой и внутригосударственной регламентации права на неприкосновенность частной жизни.

Цель работы конкретизируется в постановке **следующих задач**:

1. Анализ прав человека как предмета совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования;
2. Характеристика понятия и содержания права на неприкосновенность частной жизни;
3. Характеристика права на неприкосновенность частной жизни в системе классификаций основных прав и свобод;
4. Исследование основных гарантий и механизмов защиты права на неприкосновенность частной жизни;
5. Анализ легитимных ограничений и пределов допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни;
6. Выявление особенностей толкования права на неприкосновенность частной жизни в практике высших судебных инстанций Российской Федерации и Европейского суда по правам человека

Объектом исследования являются – общественные отношения, которые складываются при реализации права на неприкосновенность частной жизни человека.

Предмет исследования составили правовые нормы международного и внутригосударственного законодательства, регулирующие право человека на неприкосновенность частной жизни, а также практика их реализации и другие научные исследования в данной области.

Право человека на неприкосновенность частной жизни в различных аспектах были исследованы многими учеными, такими как: Баглай, М.В., Баранов В.М., Грибанов В.П., Карташкин В.А., Тихомиров Ю.А., Красавчикова Л.О., Петрухин И.Л., Малеина М.Н., Романовский Г.М., Мутагиров Д.З., Караманукян Д. Т., Королец Е. А., Тихомиров Ю. А., Томин В. Т., Кошелев А.О., Кузнецов И.А., Умнова И. А. и др.

Методологию и методы исследования составили современные достижения общей теории познания. В ходе исследования применялись сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-аналитический,

структурный, социологический, исторический и другие методы исследования.

Эмпирической основой исследования послужили определения и постановления Конституционного суда РФ, постановления Европейского суда по правам человека, постановления пленумов Верховного суда РФ, судебные акты судов общей юрисдикции по конкретным делам, Обзоры судебной практики Верховного суда РФ.

Структура работы состоит из введения, оглавления, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

1.1. Права человека как предмет международно-правового и внутригосударственного регулирования

Права человека представляют главную ценность на территории государств, относящих себя к числу демократических и правовых. Законодательное закрепление прав человека имеет большое значение для практики их реализации. Права человека являются предметом правового регулирования как на внутригосударственном масштабе, так и в международном праве.

На сегодняшний день широкое нормативное закрепление прав и свобод граждан как в международном законодательстве, так и в внутригосударственном праве приводит к формированию общих стандартов на территории практически всех цивилизованных государств планеты. Вместе с тем вопросы соотношения международного и внутригосударственного права приобретают большое значение, в связи непременным рядом государств определенных норм и принципов международного права, что в том числе касается и неприкосновенности частной жизни. Вопрос соотношения данных нормативных предписаний следует рассматривать через призму исторического анализа сущности и значения международного права, а также его принятия государствами в конкретный промежуток времени.

Право, как явление не статично, оно находится в постоянном изменении, в зависимости от формирования общественных отношений и взглядов на те или иные проблемы. При этом как внутригосударственное право влияет на развитие общих представлений о правах и свободах граждан, так и международное право способно трансформировать и видоизменять представления о правах человека на территории конкретного государства.

Интерес к теме соотношения международного права к внутри государственному представляет собой острую проблему, которая на протяжении десятилетий ни только не разрешилась, но и существенно обострилась, в связи с возникновением все новых течений по данному вопросу.

Рассматривая исторические аспекты становления международного права стоит отметить, что обеспечение прав и свобод человека стало насущной проблемой всего человечества после окончания Второй Мировой Войны, так общество желало уберечь дальнейшие поколения от тех злодеяний, которые были совершены и обеспечить неотъемлемые права каждого человека на планете. В связи с чем, мировое сообщество с целью формирования справедливого общества и попыток пресечь дальнейшие проявления террора, диктатуры, ущемления прав и свобод человека, классового и расового неравенства побудили Организацию Объединенных Наций после Второй мировой войны объединить основные права человека, осуществление которых она считала желательным для всего человечества, и принять 10 декабря 1948 года Всеобщую декларацию прав человека [12].

В дальнейшем был принят ряд актов, также закрепляющих и конкретизирующих права человека, в результате чего стало обычным явлением декларировать хорошо известные всем права человека, сформулированные во Всеобщей декларации прав человека и последующих конвенциях и пактах, а также требовать их признания, соблюдения, охраны и защиты во всем мировом сообществе, во всех государствах [13], [14], [15].

Права и свободы человека признаются и защищаются всем мировым сообществом. Особая значимость закрепления мировых стандартов в области прав человека заключается в том, что они признаются естественными, принадлежащими каждому человеку от момента рождения и неотчуждаемыми. Также особая значимость международного законодательства заключается в том, что оно дает основы разграничения полномочий государства и прав отдельных граждан, которые зачастую

вступают в противоречия между собой. В частности, международное законодательство в общих чертах устанавливает, что при осуществлении основных прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены Законом исключительно с целью должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Вместе с тем, сами законы государства, могут не всегда преследовать благие цели, либо же существенно ограничивать частные права граждан в угоду всему обществу. Поиск данного баланса хоть и имеется, однако остаются ряд насущных вопросов, требующих дальнейшего разрешения.

Кроме того, права и свободы граждан являются предметом регулирования внутригосударственного права. Вопросы соотношения прав человека как предмета регулирования международно-правового и внутригосударственного регулирования являются довольно дискуссионными.

Анализ различных подходов позволяет выявить следующие основные позиции относительно точек соприкосновения международного и внутригосударственного права. Так, основными подходами принято считать моноистическую теорию и дуалистическую.

Вместе с тем анализ подходов данных концепций позволяет сделать вывод об отсутствии единства в теориях. Сторонники монистического направления также не отличаются единством взглядов. Одни из них исходят из примата внутригосударственного права, другие — из верховенства международного права. Теория примата внутригосударственного права имела сторонников главным образом среди немецких ученых второй половины XIX — начала XX в. Они находились под влиянием взглядов Гегеля, который считал, что национальное государство «есть абсолютная власть на земле», и эта власть может изменять по своей воле не только внутригосударственное, но и международное право [20, с. 349]. Большинство современных юристов-международников, включая российских,

придерживаются дуалистической теории, отмечая, что хотя международное и внутригосударственное право представляют собой две самостоятельные правовые системы, они тесно взаимосвязаны и оказывают непосредственное влияние друг на друга [30, с. 177-220].

Суть дуализма состоит в том, что международное право и внутригосударственное рассматриваются как разные, но взаимосвязанные системы. Сначала в рамках дуалистической концепции подчеркивалась не столько связь между этими системами права, сколько их различия и независимость. Виднейшие представители этого направления заявляли, что международное право и внутригосударственное право представляют собой отдельные отрасли права, которые хотя и никогда не пересекаются, но в той или иной степени взаимодействуют. Современные юристы-международники, сторонники дуалистической концепции, подчеркивая разделение правовых систем на международное и внутригосударственное право, признают их более тесную связь и взаимодействие [24, с. 55].

Анализ тенденции развития международного сотрудничества в области обеспечения прав граждан показывает о увеличении влияния международного права на внутригосударственное. Международное сообщество на сегодняшний день продолжает наращивать влияние на реализацию ряда прав и свобод граждан, в том числе и политических, связанных с правом голосования, выборов и т.д. Вместе с тем множество вопросов, связанных с реализацией личных прав граждан все же относится к исключительной компетенции регулирования внутригосударственных норм. В том числе и право на неприкосновенность личной жизни конкретного гражданина редко становится предметом изучения и оспаривания в рамках международных институтов защиты.

Вместе с тем в международном праве имеется важное правило, согласно которому, позиция государства применительно к отдельным вопросам никак не должна влиять на соблюдение государством прав и свобод граждан, закрепленных в ряде нормативных международных актов и

соглашений. Принципы и нормы, относящиеся к правам человека, рассматриваются современным международным правом как *juscogens* действующие, *erga omnes* и являются обязательными для всех государств, суверенитет которых в этом отношении серьезно ограничивается [23, с.49-73].

В свою очередь стоит отметить, что и внутригосударственное право влияет на формирование международного права, которое в первую очередь определяется тем, что закрепленные в нормах конкретных государств может влиять на формирование международного законодательства, в том числе и в области обеспечения прав и свобод граждан. Так, на сегодняшний день законодательство ряда европейских стран активно лоббирует вопросы равноправия и обеспечения прав сексуальных меньшинств, что ведет за собой изменения в международное законодательство. Однако наблюдается и обратное действие, когда ряд государств учитывая свои интересы в тех или иных отраслях не ратифицирует ряд международных актов и не имеет обязанности изменять национальное законодательство [38, с. 3-12].

Таким образом, мы можем видеть, что способы воздействия законодательства отдельно взятых государств или их объединений на международное право довольно разнообразны. Тут можно отметить введение новых принципов и норм, закреплённых в нормативной базе отдельных государств в международное право, либо обратные процессы по отмене ряда положений, которые не соответствуют тенденциям развития мирового сообщества или по своему содержанию устарели и несоответствию определенным этапам развития межгосударственных правоотношений. В следствии чего стоит отметить, что международное право также находится под сильным влиянием внутригосударственных норм и институтов. Такое влияние в различных сферах правоприменения неоднородно, однако применительно к реализации и закреплению прав и свобод человека данная деятельность носит особый характер. И можно говорить, что на сегодняшний день новые права и свободы граждан в отдельных сферах вносятся в

международное право через закрепление и их реализацию на уровне конкретных государств, там самым если раньше на первых этапах формирования международного права, государства присоединялись к договорам и меняли свое законодательство, то теперь процесс носит преимущественно обратный характер.

Обращаясь к законодательству Российской Федерации, стоит подчеркнуть, что оно закрепляет в себе две системы права: внутригосударственное и международное. Присоединившись с основным международным актам, нормы их стали неотъемлемой частью законодательства нашей страны и закреплены на уровне Конституции РФ и всей системы нормативных источников, существующих в РФ. Более того, международное законодательство, согласно ст. 17 Конституции РФ является приоритетным над национальным правом. Вместе с тем, имеются и ограничения, позволяющие соблюсти особенности отечественно права и самобытность культуры страны. Так, согласно Конституции РФ: «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению» (ч. 6 ст. 125). Поэтому Россия не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции. В противном случае они не подлежат ратификации и применению. Заключая международные договоры и участвуя в межгосударственных объединениях, Россия передает им часть полномочий, но это не означает отказа от государственного суверенитета и территориального верховенства, высшей юридической силы Конституции страны.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П [10] подтвердил недопустимость исполнения международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения основных прав и свобод человека или нарушить конституционные предписания. Поэтому решения Европейского суда по правам человека, как и любого межгосударственного

органа, подлежат реализации только при условии их соответствия Конституции РФ, которая обладает высшей юридической силой.

Россия, ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Однако если в процессе рассмотрения какого либо дела Европейский суд осуществляет толкование Конвенции вопреки ее объекту, целям или конкретным положениям, то государство, в отношении которого вынесено постановление Суда, вправе отказаться от его исполнения. Поэтому Конституционный Суд РФ указал, что постановление Европейского суда, основанное на Конвенции, «в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление... не подлежит исполнению». Это, однако, не означает признания недействительности международного договора. В данном случае речь идет только о неприменении нормы международного договора, неверно истолкованной межгосударственным органом.

14 декабря 2015 г. были внесены поправки в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [7], согласно которым Конституционный Суд РФ может отвергнуть решение межгосударственного органа, если оно противоречит Конституции РФ. 19 апреля 2016 г. Суд впервые воспользовался указанным правом и отказал в исполнении решения Европейского суда, который потребовал, чтобы Россия предоставила избирательные права заключенным в противовес Конституции страны [11].

Таким образом, рассмотрев вопрос, связанный с закреплением прав человека в международном и внутригосударственном праве мы можем сделать вывод о том, что они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. В международных актах, являющихся основной для формирования внутригосударственного права приняты положения относительно основополагающих прав человека и гражданина. Указанные права являются

неотъемлемыми и признаются практически всеми государствами. Таким образом, мы видим влияние международного права на внутригосударственное применительно к правам и свободам человека. Вместе с тем наблюдается и другая тенденция, которая обусловлена влиянием внутригосударственного права на международное.

1.2. Понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни

Переходя непосредственно к анализу права на неприкосновенность частной жизни стоит начать с основ ее закрепления на уровне отечественного и международного права. В первую очередь данное право освящено в Конституции РФ, именно в ст. ст. 23, 24 гл. 2, гарантирующих неприкосновенность частной жизни и запрет сбора, распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Право на частную жизнь широко освящено и в нормах международного права, в частности в Пакте о гражданских и политических правах [14] и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [15] и многих других.

Поскольку Россия присоединилась к данным документам, то отечественный законодатель в силу действия п. 4 ст. 15 Конституции РФ не считал необходимым давать определение частной жизни в российском законодательстве, отсылая к международному праву.

Легального определения права на неприкосновенность частной жизни на сегодняшний день нет. Отсутствует и единство в теории права относительно понятия и содержания данного основополагающего права человека. Анализ отдельных нормативных актов позволяет сделать вывод, что российский законодатель, избегая закрепления легального определения «частной жизни» все же отражает его отдельные виды.

В первую очередь предлагаем остановиться на исследовании Гражданского Кодекса РФ в который в 2013 году была введена ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина» [6]. Анализ данной нормы позволяет сделать ряд выводов:

Во-первых, законодатель не допускает сбор, хранение, распространение и использование без согласия гражданина информации о его личной жизни.

Во-вторых, конкретизируя информацию, которая относится к личной жизни гражданина закон устанавливает сведения о его происхождении, о месте пребывания или жительства, о личной или семейной жизни.

В-третьих, к нарушению данных правил не относятся случаи использования информации в публичных целях, а также в случаях, если информация о частной жизни стала доступна в результате действий самого гражданина.

Таким образом, для того чтобы исследовать понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни необходимо рассмотреть конкретные формы использования данных о частной жизни, понятие личной и семейной жизни, случаи использования данных в публичных целях, а также случаи, когда данные стали доступны в результате воли самого гражданина.

В первую очередь необходимо понимать, что законодатель в данной статье перечисляя конкретные виды информации, которые находятся под охраной не ограничивается ими, так как использование термина «в частности» предполагает открытый характер списка информации, которые относятся к понятию частной жизни. Об этом неоднократно говорил и Конституционный Суд РФ в своих решениях. Тем самым можно сделать промежуточный вывод о том, что формулирование четкого понятия права на частную жизнь практически невозможно, так как многочисленные аспекты жизни граждан подпадают под данное понятие, и отнесение их к данной категории напрямую зависит от представления конкретного индивида о сведениях, которые должны остаться неразглашёнными.

В связи с чем стоит подчеркнуть, что именно конкретный гражданин решает вопрос о том, какие сведения должны относиться к его частной жизни и должны остаться неразглашенными. Понятие частной жизни в отечественной науке начало формироваться относительно недавно. Данный факт, по нашему мнению, в первую очередь связан с тем, что на протяжении длительного периода развития социалистического государства, права граждан на частную жизнь не ставились во главу угла, и лишь после

создания самостоятельного государства Российской Федерации, которая признала себя демократическим данные вопросы приобрели особую актуальность. Анализ научных трудов в данной сфере позволяет сделать вывод, что существует два основных подхода к понятию частной жизни. Первый подход базируется на перечислении элементов его содержания. Представители подхода перечисляют и раскрывают отдельные стороны частной жизни, тем самым раскрывая ее сущность.

В частности, Л.О. Красавчива относит к ним следующие стороны частной жизни:

- интимную;
- семейную;
- организационную;
- оздоровительную;
- досуговую;
- коммуникационную [26, с. 16].

По нашему мнению, перечисленные стороны не до конца раскрываются и разграничиваются между собой. Кроме того, в них нет важных составляющих, например, таких как духовная сторона, куда следует относить религиозные воззрения, идеалы, ментальность и т.д.

Американский юрист А. Уостин выделяет следующие элементы содержания частной жизни:

- 1) «уединение» (состояние, в котором человек избавлен от наблюдения со стороны других);
- 2) «интимность» (замкнутое общение, предполагающее добровольное поддержание контакта с определенным кругом лиц);
- 3) «анонимность» (возможность обособленного существования в социальной сфере);
- 4) «сдержанность» или «дистанция» (возможность приостановить коммуникации с окружающими).

Как мы видим автор рассматривает уже не столько стороны частной жизни с конкретным содержанием, но состояние человека в идеальном балансе и предоставлении возможности ведения частной жизни. Указанный подход имеет право на существование, вместе с тем относится больше к психологическим исследованиям нежели к юриспруденции, так как перечисление внутренних переживаний гражданина, все же не может в полной мере соблюсти баланс между свободой человека и необходимостью вмешательства в его жизнь со стороны государства. Вместе с тем указанные положения характеризуют внутреннее состояние человека, которое также важно для формирования понятия.

Г.Б. Романовский уточняет, что частная жизнь охватывает круг неформального общения, вынужденные связи (с адвокатами, врачами, нотариусами т.д.), собственно внутренний мир человека (личные переживания, убеждения, быт, досуг, хобби, привычки, домашний уклад, симпатии), семейные связи, религиозные убеждения [36, с. 63-65]. Автор довольно четко подчеркивает виды тайн, называя это общение вынужденным, в частности с адвокатами, врачами, нотариусами и т.д. Указанный пласт общественных отношений, возникающих между гражданами и представителями определённых профессий является важной составляющей реализации права на неприкосновенность частной жизни граждан. Более того, указанные взаимоотношения регулируются со стороны законодателя, и тайны личной жизни, ставшие известным отдельным категориям лицам, например, адвокатам, не могут быть разглашены, даже в случае если этого требуют публичные интересы общества. В частности, адвокаты и иные лица, отнесённые к специальной категории, не могут быть допрошены по обстоятельствам, ставшим им известным в связи осуществлением профессиональной деятельности.

Стоит отметить, что само понятие частная жизнь отличается от понятия ее неприкосновенности, а если быть точнее одно вытекает из другого. Понимая составные элементы частной жизни, мы можем построить

понятие ее неприкосновенности. И.Л.Петрухин пишет: «Вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий, антипатий охватывается понятием неприкосновенности частной жизни. Образ мыслей, увлечения, творчество также относятся к сфере частной жизни» [31, с. 11]. На первый взгляд анализируя понятие автора можно сделать вывод, что последние пункты он не относит к категории неприкосновенность частной жизни. Однако указанные положения безусловно находятся под охраной государства и обеспечивают неприкосновенность частной жизни.

Подобный подход к определению понятия частной жизни использует М.Н.Малеина. Предложенная ею характеристика тайны частной жизни позволяет сделать вывод и о том, что входит в содержание собственно частной жизни. Она указывает, что тайна частной (личной) жизни не связана с профессиональной и общественной деятельностью человека и дает оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, а также его отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми и т.п. [28, с.153] Полагаем, что такой подход, когда элементы частной жизни формируются от обратного, в частности не связанных с профессиональной и общественной деятельностью человека можно признать более рациональным, так как перечисляя все сферы куда подпадает понятие частная жизнь занятие довольно сложное, и легче ограничить куда не подпадает она.

Как видим, некоторые авторы считают семейную жизнь одной из сторон частной жизни. Данное мнение представляется обоснованным: ведь внутренний мир каждого из близких родственников является составной частью общего, семейного мира (и наоборот -семейная жизнь супругов и других близких родственников - частная жизнь каждого из них) [35, с.75]. Оно нашло отражение и в Основном законе России. Статья 23 Конституции РФ, как и п. 1 ст. 150 ГК РФ, закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, ничего не говоря о праве на неприкосновенность семейной

жизни, что позволяет некоторым ученым рассматривать ее как разновидность частной. Действительно, общие ценности, тайны, самые разнообразные аспекты совместной жизни супругов являются, как правило, и индивидуальными для каждого из них.

Таким образом можно сделать вывод, что фактически перечисление элементов частной жизни с целью раскрыть ее сущность не позволяет с точностью дать четкое понятие и тем более закрепить ее в законе. Поэтому весьма спорным представляется суждение о том, что «необходима формулировка специальной нормы права, детально описывающей объем рассматриваемого явления правовой действительности» [17, с. 31]. Это означало бы, что тестороны частной жизни, которые не попали в поле зрения законодателя, лишились бы правовой охраны. Справедливо утверждение В.П. Грибанова, что правовая норма должна обладать известной степенью общности, абстрактности вследствие невозможности учесть в ней все конкретные особенности того или иного случая [19, с. 45]. В связи с чем мы не придерживаемся подхода, согласно которого в законе должны быть максимально раскрыты все стороны частной жизни, понимая то что, это сделать фактически невозможно при условии многогранности рассматриваемого вопроса.

Второй подход основывается на том, что конкретный индивид сам решает какие конкретные элементы подпадает под понятие неприкосновенности его частной жизни. Так, М.В. Баглай считает, что частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность ее «среды обитания» [16, с. 181]. Указанный подход позволяет не конкретизировать весь перечень элементов частной жизни в законе, избегая излишних дискуссий, путаниц и нагромождений, так попытка закрепления всего перечень неизбежно приведет к пробелам в законодательстве.

Тем самым содержание частной жизни, и неприкосновенности ее элементов зависит от усмотрения конкретного человека, этот подход рационален. Так, для одного человека разглашение его повседневного графика не будет являться существенным нарушением его неприкосновенности частной жизни, но для другого человека, например, знаменитого спортсмена, который держит в тайне графики своих тренировок, отдыха, питания и т.д. разглашение подобного рода данных может существенно ущемить его права. Вместе с тем данный подход уместен лишь отчасти. Так, в случае обращения в суд в гражданском порядке для защиты своих интересов лицо может конкретно обосновать, почему те или иные данные о его жизни подпадают под категорию неприкосновенности частной жизни. Однако термин неприкосновенность частной жизни используется не только в частных отраслях права, но и публичных, и в случае если встает вопрос о том, что-то или иное действие должностных лиц может посягнуть на неприкосновенность частной жизни того или иного человека. Тем самым понятие для публичных отраслей права все же нужно.

Вместе с тем в целом, все представленные учеными определения по своему верны и отвечают требованиям и реалиям времени.

Однако, представляется, что в определении Конституционного Суданаи более точно и полно содержание категории определено как область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер [44]. Указанное понятие позволяет разграничить интересы частного лица и государства. Вместе с тем стоит отметить, что ограничения частной жизни могут быть вызваны ни только совершением противоправных действий. Так ряд процедур, которые могут ограничить частную жизнь граждан вызваны не самим фактом нарушения закона, а необходимостью предупреждения противоправного поведения, либо вовсе совершения преступления другими лицами.

Таким образом, частная жизнь есть деятельность человека, содержание которой определяется по усмотрению человека, направленная на удовлетворение его индивидуальных интересов, способами, непосредственно не представляющими социальной значимости.

Обобщая анализ основных подходов к определению частной жизни, можно выделить ее структуру. Так, частная жизнь может быть охарактеризована с точки зрения внутреннего состояния конкретного индивида, которое включает в себя ряд психических процессов, характеризующих человека в случае, когда он чувствует, что границы его частной жизни не нарушены, соответственно при нарушении данных границ происходит некий дисбаланс. Внешняя сторона рассматриваемого явления представляет собой пределы возможного вмешательства со стороны третьих лиц в частную жизнь конкретного индивида. Непосредственно между указанными областями находится сами элементы частной жизни, куда входят различные взаимосвязи человека с другими людьми, а также личное пространство человека на которое никто не может посягать.

Анализ законодательства в области закрепления понятия частной жизни позволяет сделать вывод о том, что законодатель, перечисляя в конкретной норме виды информации, которые находятся под охраной не ограничивается ими, так как использует термин «в частности», что предполагает открытый характер списка информации, которые относятся к понятию частной жизни. Об этом неоднократно говорил и Конституционный Суд РФ в своих решениях. В связи с чем поддерживая подход законодателя мы пришли к выводу о том, что формулирование четкого понятия права на частную жизнь практически невозможно, так как многочисленные аспекты жизни граждан подпадают под данное понятие, и отнесение их к данной категории напрямую зависит от представления конкретного индивида о сведениях, которые должны остаться неразглашёнными.

Анализируя научные подходы к формулированию понятия частная жизнь можно заметить две основные позиции авторов. Первый подход

базируется на перечислении элементов его содержания. Представители подхода перечисляют и раскрывают отдельные стороны частной жизни, тем самым раскрывая ее сущность. Вместе с тем при анализе позиций авторов, придерживающихся данного подхода мы пришли к выводу о том, что фактически перечисление элементов частной жизни с целью раскрыть ее сущность не позволяет с точностью дать четкое понятие и тем более закрепить ее в законе. Второй подход основывается на том, что конкретный индивид сам решает какие конкретные элементы подпадает под понятие неприкосновенности его частной жизни. Тем самым содержание частной жизни, и неприкосновенности ее элементов зависит от усмотрения конкретного человека, этот подход рационален. Вместе с тем данный подход уместен лишь отчасти. Так, в случае обращения в суд в гражданском порядке для защиты своих интересов лицо может конкретно обосновать, почему те или иные данные о его жизни подпадают под категорию неприкосновенности частной жизни. Однако термин неприкосновенность частной жизни используется не только в частных отраслях права, но и публичных, и в случае если встает вопрос о том, что-то или иное действие должностных лиц может посягнуть на неприкосновенность частной жизни того или иного человека. Тем самым понятие для публичных отраслей права все же нужно.

1.3. Право на неприкосновенность частной жизни в системе классификаций основных прав и свобод

Как гласит Всеобщая декларация прав человека, все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Права человека представляют собой систему юридически закрепленных положений, гарантирующих исполнение базовых правомочий граждан. Право на неприкосновенность частной жизни является одним из базовых прав человека. Для обозначения его места и роли права неприкосновенности частной жизни в системе классификации основных прав и свобод необходимо дать понятие их и привести сложившиеся в науке классификационные группы.

Д.З. Мутагиров отмечает, что права и свободы человека и гражданина являются грандиозным и не всегда видимым глазу комплексом естественных и рукотворных условий, факторов и действий, которые необходимы для нормального функционирования индивидуума как человека и гражданина [29, с. 516]. В данном подходе мы наблюдаем смешение естественно-правовых и юридической концепции к формированию прав человека. Понятие более литературное нежели юридическое, вместе с тем оно отражает сущность прав человека.

Другой же ученый, Д.Т. Караманукян, в свою очередь считает, что конституционные права человека – это формально определенные и юридически обеспеченные государством возможности для индивида пользоваться социальными благами, вид и мера возможного поведения человека как личности, официально установленная в государственно-организованном обществе и корреспондированная обязанностями государства [22, с. 308]. Тем самым автор указывает основные признаки прав человека, которые определяются как установление и обеспечение государством, мера возможного и должного поведения, как со стороны

самого гражданина, так и со стороны других индивидов, применительно к праву конкретного лица, а самое главное это обязанность государства соблюдения права и интересы каждого без ограничения прав третьих лиц.

Вместе с тем стоит понимать, что конституционные права (или права, закрепленные Конституцией РФ) это часть системы общепризнанных международных прав и свобод человека и гражданина, а также часть общегосударственных прав, которые закреплены внутригосударственным правом.

Для наиболее полного понимания места права на неприкосновенность частной жизни в системе классификаций основных прав и свобод необходимо рассмотреть классификационные группы имеющиеся в науке. Анализ литературы по теории прав человека показывает, что в зависимости от цели классификации и от личных научных пристрастий авторов структура системы прав человека моделируется как совокупность, делящаяся на классы по критериям (основаниям), которые избрал и обосновал учёный – автор классификации.

В юридической науке используется несколько таких критериев (оснований).

1. Источник происхождения прав человека. В юридической литературе закреплено два основных подхода, первый из которых сводится к тому, что права человеку даются от рождения и присущи самой природе человека. Вторая концепция исходит из того, что права закрепляются законами государства. Не вдаваясь в полемику относительно первичности закона и первичности самых прав человека отметим, что право человека на неприкосновенность частной жизни относится к естественным правам человека. Каждый человек от рождения обладает правом на неприкосновенность частной жизни.

2. Исторический этап провозглашения. Исходя из этапов провозглашения, права человека подразделяют на три поколения [33, с. 136-142]. Концепция «трёх поколений» получила распространение в середине 70-

х гг. XX столетия. В её основе – временной критерий, который позволил человечеству и позволяет до сих пор актуализировать многие права человека как ценности, ранее не осознававшиеся людьми. Мнения авторов относительно процесса окончательного закрепления в нормативных актах права на частную жизнь расходятся. Вместе с тем считаем наиболее приемлемым подход отнесения окончательного провозглашения данного права во втором поколении. Процесс окончательного признания и утверждения экономических, социальных и культурных прав как прав второго поколения произошёл с принятием Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в декабре 1966 г. Однако стоит подчеркнуть, что развитие общества и технологий поставило общество перед новыми проблемами, которые обуславливают потребность дальнейшей разработки законодательных положений применительно к праву на частную жизнь. В частности, развитие новых технологий, повсеместное формирование различного рода баз данных на всех людей, возможности правоохранительных органов при производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий посягать на тайны личной жизни могут посягать на данное право. В связи с чем стоит признать, что процесс формирования законодательных положений еще не окончен и будет активно развиваться в недалеком будущем.

3. Связь индивида с государством. Данное основание делит все права на права человека и права гражданина. Деление в большинстве случаев носит довольно условный характер. Вместе с тем права гражданина, показывают его взаимосвязь с конкретным государством, как территориальным образованием, что обуславливает наделением его политическими правами, и возможностью участия в жизни общества. В свою очередь права человека, это его естественные права, которые не связаны с его принадлежностью к какому-либо государству и должны признаваться на территории всех стран мира, к числу таковых безусловно относится право человека на частную жизнь.

4. Характер осуществления прав. Согласно указанного критерия права делятся на две основные группы. В первую группу входят те права, которые могут реализоваться в конкретных правоотношениях, в частности когда субъект может реализовать свои права путем конкретных действий, которые не нарушают права третьих лиц. Сюда относятся права на свободу передвижения, которое можно реализовать путем поездки в любое место, право на образование, которое можно реализовать путем поступления в любое учебное заведение и т.д. Вторая категория прав реализуется условно, говоря вне правоотношений, в частности право на жизнь, как раз таки право на неприкосновенность частной жизни и некоторые другие права. Тем самым лишь нарушение этих прав может приводить к формированию конкретных правоотношений [25]. Действительно право на неприкосновенность частной жизни реализуется свободно и не вызывает никаких правоотношений. Так, человек может всю жизнь прожить и ни разу не вступить в правоотношения по поводу неприкосновенности частной жизни. Однако в один момент, когда его право на неприкосновенность частной жизни будет нарушено, с этого момента возникает комплекс правоотношений различного характера.

5. Юридическая сила прав. По данному признаку все права делятся на Конституционные, международные и отраслевые. Вместе с тем стоит понимать, что конституционные права (или права, закрепленные Конституцией РФ) это часть системы общепризнанных международных прав и свобод человека и гражданина, а также часть общегосударственных прав, которые закреплены внутригосударственным правом. Закрепление и конкретизация права человека на неприкосновенность частной жизни находит свое отражение как на уровне Конституции РФ, так и в различных отраслевых нормативных актах, в частности Гражданском Кодексе РФ, Уголовном и Уголовно-процессуальных Кодексах и т.д.

6. Отраслевая принадлежность. Данный критерий соответственно позволяет выявить какими отраслями права регулируется конкретное право человека. Анализируя право человека на неприкосновенность частной жизни,

можно сделать однозначный вывод, что оно «красной нитью» проходит практически через все отрасли права и соответственно является межотраслевым.

7. Цель участия субъекта в правоотношениях. Здесь за основу берется деление на частные и публичные правоотношения, которое было положено еще в древнем Риме [34, с. 179-233], нашло поддержку у современных юристов [37, с. 126-134]. Отнесение права на неприкосновенность частной жизни к публичным или частным отраслям, по нашему мнению, является вопросом довольно спорным. Так в ходе исследования подчеркивалось, что указанное имеет прямое отношение как публичным отраслям права, так и к частным. Например, в случае обращения в суд в гражданском порядке для защиты своих интересов лицо может конкретно обосновать, почему те или иные данные о его жизни подпадают под категорию неприкосновенности частной жизни, тем самым оно реализует свои права в рамках частных правоотношений. Однако термин неприкосновенность частной жизни используется не только в частных отраслях права, но и публичных, и в случае если встает вопрос о том, что-то или иное действие должностных лиц может посягнуть на неприкосновенность частной жизни того или иного человека и в этом случае установление определенных правил и запретов на осуществление тех или иных действий, нарушающих права человека на неприкосновенность частной жизни, относятся к публичным отраслям права.

8. Степень возможного ограничения права. По этому критерию права человека делят на абсолютные и относительные. Согласно данной категории одни права граждан относятся к категории абсолютной не могут быть ограничены ни при каких условиях, в частности человек не может быть лишен жизни на территории РФ, из данных правил есть определенные исключения, в частности УК РФ содержит в себе смертную казнь, однако на сегодняшний день введен мораторий. Другие же права должны иметь свои границы. Здесь довольно уместно выражение «подлинная свобода осознает свои границы» [43, с.168]. Ничем не ограниченная реализация прав и свобод

одного гражданина неизбежно приведет к ущемлению прав и свобод других граждан, к конфликту между ними [39, с. 53]. И право неприкосновенности частной жизни все же имеет свои ограничения. И главным вопросом является даже не столько тот факт, что права одного не должны нарушать права другого, а сколько возможное вмешательство государства в частную жизнь граждан в публичных интересах и основная проблема возникает в связи с поиском необходимого баланса между частным и публичным. Вопросы легитимного ограничения права на неприкосновенность частной жизни и критериев допустимого и законного вмешательства в данную сферу по праву считаются одними из самых сложных, как с точки зрения юриспруденции, так и с точки зрения философии и других наук.

9. Наибольшее распространение в теории конституционного права получила классификация прав и свобод по их содержанию. В соответствии с этим критерием права и свободы можно разделить на четыре группы: 1) личные; 2) политические; 3) социально экономические 4) духовно-культурные права [40, с. 592]. Согласно рассматриваемой классификации право человека на неприкосновенность частной жизни стоит рассматривать как личные права граждан.

Подводя итоги рассмотрению вопроса отметим, что право человека на неприкосновенность частной жизни является одним из базовых и неотъемлемых прав. В науке существует множество классификационных групп, формируемых в зависимости от различных оснований. Обзор подходов позволяет утверждать, что рассматриваемое право занимает особое место в системе прав и свобод граждан и является одним из базовых и многогранных. Так, мы пришли к выводу, что основными проблемами отнесения данного права к определенным классификационным группам является, то что данного право не является абсолютным. И право неприкосновенности частной жизни все же имеет свои ограничения. И главным вопросом является даже не столько тот факт, что права одного не

должны нарушать права другого, а сколько возможное вмешательство государства в частную жизнь граждан в публичных интересах и основная и проблема возникает в связи с поиском необходимого баланса между частным и публичным. Вопросы легитимного ограничения права на неприкосновенность частной жизни и критериев допустимого и законного вмешательства в данную сферу по праву считаются одними из самых сложных, как с точки зрения юриспруденции, так и с точки зрения философии и других наук, что и станет предметом детального изучения в рамках последующих вопросов исследования.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

2.1. Основные гарантии и механизмы защиты права на неприкосновенность частной жизни

Соблюдение прав граждан имеет два основных направления, первое это закрепление его на законодательном уровне, а второе создание действующего механизма защиты прав. В рамках исследования были проанализированы основные положения являющиеся нормативной основой для права на неприкосновенность частной жизни.

Само по себе закрепление права и гарантий его исполнения не является достаточным основанием для их реализации, так как необходимо наличие действующего механизма его реализации, а также гарантий. Как уже было отмечено в ходе исследования право на неприкосновенность частной жизни реализуется свободно и не вызывает никаких правоотношений. Так, человек может всю жизнь прожить и ни разу не вступить в правоотношения по поводу неприкосновенности частной жизни. Однако в один момент, когда его право на неприкосновенность частной жизни будет нарушено, с этого момента возникает комплекс правоотношений различного характера. Механизм реализации права предусматривает собой процедуру по восстановлению нарушенного права. В свою очередь для того чтобы право существовало и не нарушалось в статичном режиме необходимы гарантии его реализации, которые предусматривают определённые ограничения обычных граждан, а также государства и иных частных компаний для того чтобы право гражданина не было нарушено.

Гарантий реализации права на неприкосновенность частной жизни настолько много, что для того чтобы в полной мере их исследовать и охарактеризовать необходимо разделить их на некоторые группы. Для удобства исследования предлагаем взять за основу гарантии,

предусмотренные материальным законодательством, а также гарантии, предусмотренные процессуальным законодательством.

Предлагаем начать с материального права и тех гарантий которые реализуют неприкосновенность частной жизни граждан. В первую очередь необходимо подчеркнуть, об ответственности предусмотренной за нарушение положений о неприкосновенности частной жизни. Так, нормы об ответственности предусмотрены различным законодательством. КоАП РФ предусматривает возможность привлечения к административной ответственности лиц за нарушение законодательства в области обработки персональных данных о гражданах. В частности, ст. 13.11, а также ст. 17.13 КоАП РФ санкции статей предусматривают большие штрафы в вплоть до 800 000 рублей для юридических лиц.

Стоит отметить, что в УК РСФСР 1960 года, который продолжал действовать в том числе и после принятия Конституции РФ 1993 г. не было предусмотрено отдельного наказания за нарушение неприкосновенности частной жизни. Указанный факт связан в первую очередь с политикой государства. Так, в СССР права граждан на неприкосновенность частной жизни были размыты, во главе угла стояли интересы общества и государства, в связи с чем о праве на частную жизнь говорить не приходилось. Более того, в советском государстве длительный период времени не существовало даже положений о том, что близкие родственники могут не давать показания против друг друга, что конечно же немислимо на сегодняшний день. Российская Федерация, избрав вектор развития общественных отношений, в приоритете государства стали появляться новые объекты, в том числе и уголовно-правовой охраны. Вместе с тем, долго время, пока страна жила по старому уголовному закону отсутствие нормы об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни входило в явное противоречие с новой Конституцией, так как провозглашая в главном законе страны права и свободы человека как высшую ценность, необходимо было предусмотреть систему гарантий данного положения. Анализируя

исторические аспекты формирования законодательства РФ на раннем этапе можно говорить о том, что происходящие в обществе процессы требовали принципиального пересмотра подходов не только применительно к конкретному праву, но и к многим другим аспектам, в связи с чем понадобилось время для создания новой нормативной базы.

Принятый в 1996 году УК РФ, в ст. 137 предусмотрел уголовную ответственность за «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Указанная статья находится в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», введение которой стало большим шагом к развитию демократии и обеспечению прав и свобод граждан на территории Российской Федерации. На сегодняшний день ст. 137 УК РФ предусматривает 3 части. В ч. 1 ст. 137 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. В ч. 2 рассматриваемой статьи предусматривает наказание за совершение преступления с использованием служебного положения, а ч. 3 введённая в 2013 связана с распространением сведений о несовершеннолетних лицах. Тем самым законодатель устранил проблем существовавший в связи с незащищённостью прав граждан на неприкосновенность частной жизни, что является главной гарантией защиты прав человека.

Также, гарантией реализации права на неприкосновенность частной жизни являются положения Гражданского Кодекса РФ в который в 2013 году была введена ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина» [6]. Анализ данной нормы позволяет сделать ряд выводов:

Во-первых, законодатель не допускает сбор, хранение, распространение и использование без согласия гражданина информации о его личной жизни.

Во-вторых, конкретизируя информацию, которая относится к личной жизни гражданина закон устанавливает сведения о его происхождении, о месте пребывания или жительства, о личной или семейной жизни.

В-третьих, к нарушению данных правил не относятся случаи использования информации в публичных целях, а также в случаях, если информация о частной жизни стала доступна в результате действий самого гражданина.

Тем самым права граждан охраняются не только уголовным и административным законодательством, но и имеется гарантия отстаивания своего права в суде в гражданском порядке.

В целом стоит отметить, что анализ законодательства Российской Федерации на предмет гарантий по обеспечению права на неприкосновенность частной жизни показывает, что практически в каждом нормативном акте содержатся гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни. Так, предлагаем начать с нормативных актов, являющихся правовой основой деятельности правоохранительных органов, которые при осуществлении своих должных обязанностей могут существенно нарушать права и свободы граждан. В частности, одним из главных законодательных актов, закрепляющих в себе систему гарантий соблюдения законности и прав и человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности является Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ, в статье 5 которого указывается на права и свободы человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Закон не позволяет органам (должностным лицам), осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространять информацию, относящуюся к неприкосновенности частной жизни, которая стала им известна в ходе оперативно-розыскных мероприятий, при отсутствии согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными.

Также необходимо проанализировать положения ФЗ «О полиции», который также устанавливает, что сбор, хранение, использование и раскрытие информации о частной жизни граждан может осуществляться только на основании федерального законодательства. Важно подчеркнуть, что Федеральный Закон «О милиции» от 18 апреля 1991 №1026-1 в своей первоначальной редакции не содержал такого положения, позже изменения были внесены. В целом стоит отметить, что тенденция к закреплению гарантий неприкосновенности частной жизни граждан наблюдается не только в Российской Федерации, но и целом в мировом сообществе и за последние годы, подобные нормы стали обыденностью во всех цивилизованных странах.

Кроме того, отдельные положения о недопустимости разглашения данных о частной жизни граждан содержатся и в других отраслях законодательства, в частности в положениях трудового законодательства. Анализ Трудового кодекса Российской Федерации позволяет сделать ряд выводов:

Во-первых, ТК РФ предусматривает отдельную главу, посвященную защите персональных данных работника (глава 14), в которой содержатся общие положения о порядке приема, хранения и обработке персональных данных, а также гарантии их защиты с целью избегания разглашения данных о частной жизни.

Во-вторых, имеется положение, согласно которого, работодатель имеет право обрабатывать данные о работниках лишь при наличии письменного согласия на это, что также устанавливается ст. 24 Конституции РФ.

В-третьих, имеются ограничения о незаконности сборе и обработке персональных данных о политических, идеологических, религиозных и других убеждениях работника.

Таким образом, можно видеть, что трудовое законодательство, где имеется четкая иерархия и зависимость работника от работодателя также

имеет гарантии реализации права человека на неприкосновенность частной жизни.

Более широкие требования к необходимости раскрытия данных о личной жизни предъявляются к государственным служащим, что в первую очередь связано с противодействием коррупции и необходимости раскрытия данных о доходах в том числе и близких родственников, с обязательным ежегодным их декларированием. Вместе с тем Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» также установлены ряд гарантий, которые не позволяют раскрывать персональные данные о государственных служащих.

Ряд положений о гарантиях неприкосновенности частной жизни содержится в том числе и в законодательстве, регулирующем деятельность средств массовой информации. В частности, анализ Федерального закона «О средствах массовой информации» Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. №212-ФЗ-1 позволяет выявить следующие гарантии. Так, имеется запрет на распространение данных о частной жизни граждан без их согласия, так же содержатся положения закрепляющих субъектный состав и процедуру привлечения к ответственности за распространение данных без согласия лиц. Вместе с тем стоит отметить, что распространение в средствах массовой информации данных о гражданах является большой проблемой. Сложность проблемы заключается в том, что отдельным изданиям интересна именно частная жизнь людей, которые являются медийными, известными и т.д. Папарацци гонятся за звездами, что увидеть с кем он выходит из дома, с кем отдыхает, чем болеет, где лечится и т.д. И зачастую информация крайне личного характера становится достоянием общественности и существенно вредит нормальной жизни граждан. Имеется большая практика исков в отношении отдельных изданий, блогеров, папарацци, которые зарабатывают деньги на том, что раскрывают личные тайны людей, жизнь которых интересна всей стране. Конечно же данная деятельность является

незаконной, так как ст. 11 рассматриваемого закона не предусматривает возможность сбора информации о частной жизни граждан вопреки их воле.

Кроме того, особыми гарантиями наделены семейные тайны граждан, в частности тайна усыновления (удочерения), ответственность за которую предусматривается ст. 139 Семейного Кодекса РФ.

Также в процессуальном законодательстве имеется ряд гарантий, которые позволяют в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также судебных разбирательств по уголовным и гражданским делам обеспечивать права граждан на неприкосновенность частной жизни. Так, к таким ограничениям относятся общие положения УПК и ГПК РФ, а также других процессуальных законов, которые закрепляют положения о гласности в судебном разбирательстве и ограничения связанные с возможностью производства судебного разбирательства в случаях, связанных с оглашением данных о частной жизни граждан. Аналогичные положения содержатся по всему тексту процессуальных актов и вводят ограничения на разглашение данных о частной жизни граждан. В частности речь идет о закрытом порядке производства судебных заседаний, в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и других преступлениях, которые могут привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства и другие положения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под гарантией защиты прав граждан следует понимать законодательное закрепление положений о недопустимости нарушения права на неприкосновенность частной жизни, в том числе путем введения санкций за нарушение рассматриваемых норм. На сегодняшний день лицо, нарушившее право граждан на неприкосновенность частной жизни может быть привлечено к дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности. В целом стоит отметить, что анализ законодательства Российской Федерации на предмет гарантий по обеспечению права на неприкосновенность частной

жизни показывает, что практически в каждом нормативном акте содержатся гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни.

Говоря о механизме защиты права на неприкосновенность частной жизни стоит отметить, что законодательство предусматривает несколько форм подобной защиты. В первую очередь это привлечение лиц нарушивших права граждан к уголовно, административной, дисциплинарной и иным видам ответственности. С целью защиты прав граждан самостоятельно либо через своих представителей может обратиться в правоохранительные органы и подать заявление о привлечении конкретных лиц к ответственности за разглашение данных о частной жизни. Стоит отметить, что ч. 1 ст. 137 УК РФ относится к категории честно-публичных и может быть возбуждено ни иначе как по заявлению потерпевшего лица. ч. 2 и ч. 3 ст. 137 УК РФ являются делами публичного обвинения и могут быть возбуждены и без заявления лица, данные о котором разглашены. Вместе с тем необходимо учитывать, что для наличия в признаках совершенного преступления состава преступления необходимо, чтобы потерпевший признал факт того, что данные разглашенные о его частной жизни наносят ему вред, иначе по общим правилам привлечь лиц виновных в совершении данного преступления будет невозможно. Таким образом, правоохранительные органы по собственной инициативе могут встать на защиту прав и законных интересов граждан, в случае нарушения неприкосновенности их частной жизни. Данные случаи как правило связаны с защитой детей, а также иных категорий граждан, которые самостоятельно не могут реализовать свои права и защищать свои интересы.

Основным видом защиты нарушенного права является денежная компенсация и восстановление права путем подачи гражданского иска. При этом истцами по данной категории дел могут являться лица, права которых нарушены незаконным сбором, хранением и распространением информации о их частной жизни, члены их семей, законные представители и наследники после их смерти.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению вопроса следует отметить, что само по себе закрепление права и гарантий его исполнения не является достаточным основанием для их реализации, так как необходимо наличие действующего механизма его реализации. При этом под гарантией защиты прав граждан следует понимать законодательное закрепление положений о недопустимости нарушения права на неприкосновенность частной жизни, в том числе путем введения санкций за нарушение рассматриваемых норм. На сегодняшний день лицо, нарушившее право граждан на неприкосновенность частной жизни может быть привлечено к дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности. В целом стоит отметить, что анализ законодательства Российской Федерации на предмет гарантий по обеспечению права на неприкосновенность частной жизни показывает, что практически в каждом нормативном акте содержатся гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни. Говоря о механизме защиты права на неприкосновенность частной жизни стоит отметить, что законодательство предусматривает несколько форм подобной защиты. В первую очередь это привлечение лиц нарушивших права граждан к уголовно, административной, дисциплинарной и иным видам ответственности. С целью защиты прав граждан самостоятельно либо через своих представителей может обратиться в правоохранительные органы и подать заявление о привлечении конкретных лиц к ответственности за разглашение данных о частной жизни. Правоохранительные органы по собственной инициативе могут встать на защиту прав и законных интересов граждан, в случае нарушения неприкосновенности их частной жизни. Данные случаи как правило связаны с защитой детей, а также иных категорий граждан, которые самостоятельно не могут реализовать свои права и защищать свои интересы. Основным видом защиты нарушенного права является денежная компенсация и восстановление права путем подачи гражданского иска. При этом истцами по данной категории дел могут являться лица, права которых нарушены

незаконным сбором, хранением и распространением информации о их частной жизни, члены их семей, законные представители и наследники после их смерти.

2.2. Легитимные ограничения и пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни

Существующие гарантии и механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина обеспечивают реализацию на неприкосновенность личности как со стороны третьих лиц, так и со стороны самого государства. При этом возможность ограничения права на неприкосновенность частной жизни со стороны государственных органов настолько велика, что в данном случае деятельность других лиц уже отводится на второй план. Вместе с тем стоит понимать, что государство имеет своей целью защиту всех людей, проживающих на территории страны, в том числе от совершения преступлений. Указанная деятельность предусматривает потребность вмешательства в частную жизнь граждан с целью обеспечения безопасности всей страны. Именно данное положение является одним из самых проблемных на сегодняшний день, поиск баланса между обеспечением права на неприкосновенность частной жизни и общественной безопасности приоритетное направление науки и практики.

В первую очередь важно понимать, что представляет вмешательство в частную жизнь граждан. Так, М.С. Дунаева рассматривает данный термин с двух взаимосвязанных между собой позиций, а именно:

- 1) как степень доступности получаемой информации;
- 2) как ограничения, установленные для определенного круга лиц, которые обладают правом предоставлять информацию о конкретном гражданине уполномоченным органам и их должностным лицам, а также ограничения по объему информации, которые обусловлены предметом и допустимыми пределами доказывания по делу [21].

Степень доступности информации, связанной с частной жизнью граждан как правило основана на определенных ограничениях, которые были исследованы в ходе работы. Вместе с тем важным представляется рассмотрение вопроса о том каким образом должна быть получена данная

информация. Основными критериями соответствия признаку легитимности информации выступают ряд требований, в частности:

- в первую очередь это законность оснований, в соответствии с которыми добывается и обрабатывается информация о частной жизни по мимо воли ее носителей;

- второй аспект — это получение информации от субъекта, который получил и хранит информацию о частной жизни граждан законным путем;

- третий аспект служебная необходимость получения информации о частной жизни, которая обоснована конкретными причинами.

Для того, чтобы более детально проанализировать вопросы легитимных ограничений и пределов допустимого вмешательства в сферу частной жизни в отечественном законодательстве предлагаем изначально обратиться к международным аспектам закрепления данного положения.

Стоит заметить, что указанные критерии закреплены в первую очередь в международном законодательстве. Так во Всеобщей декларации прав человека закреплено, что допускаются только те ограничения прав и свобод граждан, которые установлены законодательством конкретной страны. Таким образом нормативный акт имеет в большей степени отсылочный и общий характер. Вместе с тем в нормативном акте устанавливаются конкретные цели данных ограничений, такие как признание и уважение прав и свобод окружающих, удовлетворение требований морали, общественного порядка и общего благосостояния, характерного для демократического общества [12]. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод фактически аналогичным образом закрепляет пределы вмешательства властных структур в частную жизнь. Тем самым идет отсылка к законодательству страны, а также общественной необходимостью [15]. В Международном пакте о гражданских и политических правах также имеется тезис о том, что недопустимо произвольное и незаконное вмешательство в частную жизнь граждан [32].

Проводя анализ данного положения можно констатировать наличие двух составляющих, присущих праву на неприкосновенность частной жизни, а именно [42]:

– произвольный характер (предполагает, что любое вмешательство, которое допускается нормами закона, должно полностью соответствовать основным положениям, ключевым целям и приоритетным задачам Пакта, при этом такое вмешательство должно быть максимально обоснованным в конкретных обстоятельствах);

– противозаконность (означает, что любое вмешательство, совершенное вне рамок действующего законодательства, не допустимо).

Анализ законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что ограничение права на неприкосновенность частной жизни может считаться легитимной лишь в случае если соблюдены ряд условий, а именно:

Во-первых, ограничение прав и свобод граждан может быть установлено лишь на основании закона, тем самым прерогатива принятия законов в Российской Федерации принадлежит лишь Федеральному Собранию РФ.

Во-вторых, в соответствии со ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, любые иные попытки ограничения права на личную жизнь являются незаконными.

В-третьих, вмешательство государства, вызванное законными основаниями должно иметь разумные пределы и ограничения.

Право на неприкосновенность частной жизни является основным правом граждан, вместе с тем ряд жизненных обстоятельств могут на вполне законных основаниях дать государству возможность вмешаться в нее в целях, предусмотренных законом. Так, в первую очередь необходимо

отметить право на неприкосновенность частной жизни может быть нарушено в связи с введением особых режимов на территории проживания гражданина. В частности, режим чрезвычайного положения, введение которого может ограничить ряд прав граждан в том числе на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено введением специального режима контртеррористической операции. Так согласно с Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» при введении данного режима могут быть осуществлены мероприятия по ограничению прав и свобод граждан с целью недопущения совершения преступлений.

Как уже отмечалось ранее проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права и законные интересы граждан допускается лишь в случаях, установленных законом. Как правило оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан могут проводится лишь по судебному решению, либо в случаях нетерпящих отлагательств по решению руководителя оперативного подразделения с обязательным судебным контролем в последующем.

Также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ закреплено то, что конституционные права, прописанные в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, подлежат ограничению только на основании судебного решения [3]. Таким же образом контроль и запись телефонных переговоров, наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления могут осуществляться исключительно на основании решения суда в том случае, если данные сведения, предметы и документы имеют значение для уголовного дела. В связи с этим, следователь подает ходатайство в суд и ждет соответствующего решения. И только на основании решения суда он вправе налагать арест. Также по решению суда он может производить осмотр и выемку сведений, содержащихся в электронных сообщениях, если они будут иметь значение для уголовного дела.

Кроме того, отдельные следственные действия также могут существенно ограничивать права и законные интересы граждан, в частности контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и некоторое другие. В связи с чем закон предусматривает ряд требований, предъявляемых к указанным следственным действиям: 1) наличие возбужденного уголовного дела, то есть указанные следственные действия не могут на стадии предварительной проверки сообщений о преступлениях; 2) наличие специального основания для производства следственного действия. При этом основания делятся на юридические и фактические. Юридическим основанием выступает наличие судебного решения, в котором дается разрешение на производство следственного действия. Фактическим основанием для производства следственного действия, например, для производства контроля и записи телефонных переговоров являются данные о том, что телефонные переговоры лиц, содержат в себе сведения, имеющие значение для уголовного дела, или же имеется информация об угрозах поступающих в адрес свидетелей и потерпевших. Таким образом, законодатель вводит легитимные ограничения права на неприкосновенность частной жизни, которые заключаются в соблюдении процессуального порядка и условий производства отдельных следственных действий, которые могут ущемлять конституционные права граждан.

Обыск в жилище проводится также на основании судебного решения либо в случаях нетерпящих отлагательств по постановлению следователя с последующим судебным контролем оснований производства обыска. При этом в соответствии со ч. 7 ст. 182 УПК РФ следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

Процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения судебных заседаний в закрытом порядке с целью избегания разглашения данных составляющих личную тайну граждан. Такой порядок как правило применялся по уголовным делам, связанным с посягательствами на половую свободу и половую неприкосновенность граждан, а также преступлениями, связанными с несовершеннолетними гражданами.

Кроме того, следует отметить, что закон предусматривает отдельные требования к защите прав граждан на неприкосновенность частной жизни при обращении к отдельным категориям граждан, принадлежащих к определенным профессиям. В частности, речь идет о адвокатах, врачах, священниках и иных категорий граждан, деятельность которых сопряжена с личными тайнами граждан, и подпадает под особый вид тайны (адвокатской, врачебной и т.д.). В первую очередь стоит начать с того, что данная категория граждан, которая по роду своей профессии посвящается в личные тайны друг их лиц не имеет права без ведома своего доверителя разглашать их. Кроме того, указанные категории лиц не могут быть допрошены по обстоятельствам ставим им известным в ходе осуществления своей профессиональной деятельности. Указанные лица обладают свидетельским иммунитетом, проблемы реализации которого в уголовном судопроизводстве также относятся к предмету исследования и должны быть кратко обозначены в работе.

Так, одним из проблемных вопросов на сегодняшний день связанный с реализацией права на неприкосновенность частной жизни является то, что должностные лица вопреки положениям закона о свидетельском иммунитете адвокатов, незаконно пытаются допросить их по обстоятельствам, ставим им известными в ходе осуществления своей адвокатской деятельности. Положения федерального законодательства применительно к термину адвокатская тайна распространяются на все взаимоотношения между адвокатом и доверителем, начиная с момента фактического обращения к адвокату, в связи с чем допрос адвоката по обстоятельствам ставим ему

известным в ходе конфиденциальных бесед существенно нарушает права и законные интересы граждан. Исключением из правил, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ могут служить случаи, когда взаимоотношения между адвокатом и его клиентом носят преступный характер, в том числе преступления против правосудия и другие виды, и данные случаи не подпадают под свидетельский иммунитет, соответственно адвокат может быть допрошен по данным обстоятельствам [45].

Адвокат может разгласить данные ставшие ему известными в ходе осуществления своей деятельности в случае письменного согласия своего доверителя на это, либо же в случае, когда возник спор между ним и доверителем, в том числе в гражданско-правовом порядке, однако лишь в пределах, которые минимально необходимо для доказывания правовой позиции адвоката [4].

Врачебная тайна по аналогии с адвокатской также не может быть разглашена лицами, осуществляющими свою профессиональную деятельность, так как данные ставшие известными врачу, в том числе о характере болезни, о ее протекании, лечении и т.д. являются данными о частной жизни граждан. Исключениями из правил являются письменное согласие пациента на его разглашение, либо же иные случаи установленные законом. Специфика деятельности врачей предусматривает повышенные риски и обязанность перед обществом, в связи с чем допускается разглашение врачебной тайны помимо воли клиента в случае, когда создается угроза распространения инфекционных заболеваний. В частности, когда лицо не лечится и продолжает заражать других граждан, тайна частной жизни посягает на общественные интересы, в связи с чем имеется возможность предпринять предупредительные меры, в том числе и путем разглашения врачебной тайны. Стоит отметить, что в законодательстве, регулирующем деятельность адвоката не содержится данных положений и фактически получается, что, если адвокату становится известными факты желания доверителя совершить противоправные действия, в том числе

посягающие на общественную безопасность, он не может об этом сообщить правоохранительным органам. Также врач может в допустимых пределах разгласить данные о состоянии лица, в случае если он находится в беспомощном состоянии, либо в случае, когда на лечении находится несовершеннолетний, он должен информировать о состоянии здоровья близкий родственников или других законных представителей, закон также содержит некоторые другие исключения [5].

По праву наиболее сложным представляется вопрос о допустимом вмешательстве государства в частную жизнь граждан, так как в законодательстве имеет фактически неограниченные возможности по введению в действие отдельных положений, которые могут приводить к тотальному контролю всех граждан, проживающих на территории страны, а также за ее пределами. В последние годы указанная тема становится все более актуальной. Так на сегодняшний день уже вполне ясно, что с каждым годом развитие информационных технологий, хранение, передача и обмен личными данными граждан являются реальной угрозой для прав и свобод каждого гражданина и могут посягать на неприкосновенность его частотной жизни. Государство пытается бороться с данными незаконными действиями, и ограничивает возможность сбора информации в отношении граждан, вместе с тем ряд законопроектов, которые были введены в последние годы в нашей стране существенно посягают частную жизнь граждан.

Так во введении к настоящему исследованию был затронут вопрос о введении в действия поправок Яровой. Основные «претензии» к данному закону со стороны различных правозащитных организаций, а также отдельных граждан предъявляются в связи с тем, что внесенные изменения фактически нарушили тайну на неприкосновенность частной жизни неопределенного круга лиц, под эгидой защиты от терроризма. Так были введены отдельные изменения в Федеральный Закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» привели к наделению безграничными полномочиями операторами почтовой связи проверки всех почтовых

отправлений специальной аппаратурой на предмет выявления в них запрещенных или ограниченных в обращении устройств, предметом и веществ. В целом нововведение кажется довольно безопасным и направлено на недопущение совершения преступлений. Вместе с тем закон не предусматривает проверку лишь по информации поступившей от правоохранительных органов, и фактически получается, что все письма и бандероли подлежат тотальной проверке, что конечно же нарушает права граждан, так как на почтовом отправлении имеется адресаты отправителя и получателя, и бывают случаи, что люди отправляют друг другу предметы, имеющие прямое отношение к частной жизни и даже их осмотр при помощи специального оборудования может привести к раскрытию данной тайны.

Кроме того, большой резонанс вызван в связи с введением в действие изменений в Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», и обязанностью операторов сотовой связи хранить информацию о голосовых переговорах между абонентами, тестовых сообщений, звуков, изображений, видеозаписи в течении трех лет. В последующем были введены изменения связанные со сроками хранения, так на сегодняшний день операторы обязаны хранить данную информацию на протяжении 6 месяцев, однако сути дела не меняется. Государство принимает законы, которые ограничивают права всех лиц, проживающих внутри страны, а также за ее пределами. Фактически получается ситуация, когда для того, чтобы иметь возможность прослушать телефонные переговоры граждан в связи с совершением преступления, правоохранителям необходимо соблюсти порядок судебного санкционирования и обосновать по каждому факту нарушения прав граждан данную необходимость, однако для того, чтобы собирать и хранить данные о всех без исключения граждан на территории страны никаких обоснований не надо.

Конечно законопроект направлен в первую очередь на обеспечение общественной безопасности, однако надо осознавать реальную опасность для государства незаконных действий, связанных обеспечением

антитеррористической защищенности и допустимые с точки зрения норм права и норм морали вмешательства в личную жизнь каждого гражданина. На этом основании Конституционный Суд России считает допустимым возложение на граждан только таких ограничений их прав, которые соразмерны конституционно-значимым целям [44]. Тем самым затрагивается вопрос о соразмерности ограничений и опасности.

Принцип соразмерности и целевой характер ограничений фундаментальных прав человека закреплен и в международных актах, обязательных для России [41, с. 23]. В частности, эти положения отражены в части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, статьях 4 и Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах». Статья 17 Международного пакта «О гражданских и политических правах» запрещает произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь человека и произвольное или незаконное посягательство на тайну его корреспонденции. Часть 2 данной статьи требует, чтобы закон защищал от такого вмешательства или посягательства. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 8 также допускает со стороны государства ограничение вышеуказанных прав, только если это необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц.

В связи с чем предлагаем порассуждать о реальности данной угрозы именно на сегодняшний день. Так, совершение террористических актов ежегодно сокращается в нашей стране. Данные факты вызваны как активной предупредительной работой правоохранительных органов, так и самым фактом уменьшения угроз. Однако вопрос даже не в этом, а в том, что даст хранение данных о всех переговорах и сообщениях, отправленных между абонентами на протяжении длительного периода времени. Это позволит сократить количество совершаемых преступлений, связанных с

терроризмом? Или это позволит расследовать совершенные уже преступлений? На территории страны проживает практически 150 миллионов человек, ежедневно они общаются между собой по средством телефонной связи, осуществляя миллионы звонков и отправляя миллионы сообщений в день. Какова вероятность найти лиц, которые готовят какие-либо преступления и задокументировать их преступную деятельность? По всей видимости должна быть изначальная информации о конкретных лицах и дальнейшая прослушка их переговоров. Таким образом, получается, что большая часть данных о гражданах и не нужна, так как следят за отдельными лицами. Тогда зачем хранить весь объем данной информации создавая огромное количество угроз по их утечке и разглашению личной тайны граждан?

Более того, преступники на сегодняшний день все активнее пользуются средствами связи и переговоров через сеть Интернет. Законодательство и практика работы с различными мессенджерами до конца не проработана. Более того многие мессенджеры используют сквозное шифрование, что не позволяет вовсе отслеживать при помощи поправок, внесённых законом Яровой. Так, на сегодняшний день «Телеграмм» не предоставил возможности правоохрнительным органам отслеживать действия своих клиентов, однако продолжает успешно функционировать на территории Российской Федерации. Более того, другие платформы и приложения позволяют вести переписки и звонки между пользователями, оставаясь в тени и фактически данный сегмент находится без контроля со стороны правоохрнительных органов, и именно там как правило на сегодняшний день ведут диалоги между собой лица, которые совершают преступления. По обычной сотовой связи никто уже не говорит о каких-либо планируемых и совершенных преступлениях, что еще раз подчеркивает нецелесообразность сбора и хранения данных от операторов сотовой связи.

Полагаем, что сам факт необходимости обеспечения безопасности общества от противоправных деяний является неоспоримым вместе с тем

необходимо установления разумных пределов данной деятельности, в противном случае через некоторое время данная потребность придет к необходимости тотального «чипирования» граждан, опасность которой рассматривается учеными фантастами в своих работах.

Отсюда напрашивается вывод о том, что законодатель в своих рвениях к предотвращению совершения преступлений не должен выходить за разумные рамки и при введении таких мер законодатель должен видеть не только положительные, но и отрицательные последствия. Недопустима ситуация, в которой ради решения одной проблемы, государство создает десяток других. Стремясь устранить потенциальную угрозу отдельным лицам, нельзя причинять вред экономике страны и конституционным правам всех ее граждан.

По нашему мнению, рассматриваемый закон фактически приводит к тому, что все жители на территории страны лишены права на неприкосновенность частной жизни. И рано или поздно наступит момент, когда этими данными воспользуются лица в незаконных целях. С учетом коррумпированности системы правоохранительных органов угроза может исходить именно от них, либо же от третьих лиц, которые могут украсть данные о личной жизни миллионов пользователей.

С другой стороны, необходимо понимать, что тотальный контроль без учета данных о личности, информация о котором собирается и храниться нарушает нормы международного права и фактически все граждане страны являются подозреваемыми за которыми осуществляется негласный контроль в неограниченной форме, и в последующем эти данные могут использоваться против него.

Кроме того, как уже было отмечено на лицо избыточность информации, которая с одной стороны создает угрозу распространения, а с другой стороны обязывает операторов сотовой связи вкладывать огромные денежные средства для ее хранения и обработки, что в конечном итоге

ложится на плечи клиентов, которых контролируют, и получается какой-то замкнутый круг.

По нашему мнению, единственным выходом из данной ситуации представляется отказ от поправок Яровой и приведение законодательства в русло, соответствующее международному праву.

Кроме того, довольно актуальной на сегодняшний день представляется проблема тотальной вакцинации и обязательности предоставления QR- кодов при входе в различные заведения, и общественный транспорт. Так, обсуждаются поправки в законодательство, которые фактически в принудительном порядке обяжут прививаться всех граждан страны, для того чтобы иметь возможность вести нормальный образ жизни. В связи с чем возникает ряд вопросов относительно возможности государства подобными поправками существенно ущемлять права и свободы граждан. В частности, это как вопросы связанные с ущемлением права граждан на добровольность медицинской помощи в отношении себя, так как довольно много людей не хотят прививаться вовсе, однако данный вопрос не является предметом исследования. Так и вопрос непосредственно связанный с проблемой ущемления прав граждан о частной жизни в связи с необходимостью предоставления QR- кодов при посещении различных заведений. По мнению скептиков, данное обстоятельство существенно нарушает права граждан и позволяет неограниченному кругу лиц иметь доступ к врачебной тайне, связанной с фактом болезни короновиральной инфекцией, фактом вакцинации, а также необходимостью предоставления личных документов третьим лицам. Кроме того, считается что фактически государство теперь может следить за передвижениями граждан, куда они ходили в какое время и т.д., что может быть использовано в различных противозаконных целях.

По нашему мнению, опасения не без оснований, и факты нарушения прав граждан на частную жизнь все же присутствуют. Вместе с тем важно понимать и реально оценивать сложившуюся ситуацию. Введение обязательной вакцинации и предоставления QR- кодов при посещении

различных заведений мера, вынужденная и направлена в первую очередь на защиту граждан от опасной болезни. Кроме того, данная система функционируют в ряде стран, которые вынужденно вводят аналогичные ограничения. Относительно того, что государство получило неограниченный доступ к личным данным считает, что данный факт излишне утрируется, поскольку подобные полномочия и более активные были и ранее. Так, в частности закон Яровой предоставлял возможность операторам связи не только собирать данные о звонках и смс сообщениях, но и о геолокации с привязкой к базовым станциям, в связи с чем сбор данных о том кто когда и куда зашел в кажется довольно формальным и безобидным. В любом случае, считаем, что такая мера является вынужденной и временной, до того момента, когда отпадет реальная опасность угрозы жизни и здоровью граждан.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению вопроса отметим, что право на неприкосновенность личной жизни может быть ограничено путем допустимого с точки зрения закона вмешательства государства в частную жизнь. Сбор, хранение и использование информации о частной жизни граждан должен соответствовать ряду критериев. К таковым следует относить законные основания получения данных сведений, а также действительную необходимость сбора информации о частной жизни граждан для установления обстоятельств, необходимых для определения предмета доказывания. В настоящее время вопросы, связанные с пределами допустимыми ограничениями вмешательства государства в частную жизнь граждан, имеет множество неразрешенных проблем. Так, по нашему мнению, основной из них является пакет законопоправок Яровой, закрепивших полномочия государства фактически на неограниченный сбор информации о частной жизни граждан, что, по нашему мнению, является прямым нарушением Конституции РФ, а также международных норм.

2.3. Особенности толкования права на неприкосновенность частной жизни в практике высших судебных инстанций Российской Федерации и Европейского суда по правам человека

Особое значение в рамках данного исследования приобретает исследование вопросов толкования права на неприкосновенность частной жизни в практике высших судебных инстанций как Российской Федерации, так и Европейского суда по правам человека.

Предлагаем начать с рассмотрения судебной практики по делам о нарушении прав на неприкосновенность частной жизни на территории нашей страны. Отправной точкой в вопросе содержания права на частную жизнь является те самые сведения, которые такую жизнь характеризуют. В конституционно-правовом смысле, изложенном в определении КС РФ от 2005 года, информацией о частной жизни являются сведения в отношении конкретного лица, которое, в свою очередь, имеет право не разглашать и контролировать доступ к указанной информации. Иными словами, человеку гарантируется государством возможность самому определять перечень лиц, которым может быть доступна информация в отношении него. При этом данная информация должна носить интимный, личный характер. Соответственно, частная жизнь – эта та часть информации о человеке, которая, имея законный характер, касается только его самого не может быть подвергнута какому-либо контролю со стороны иных лиц, общества или государства. Важна сделанная оговорка в данном случае о том, что такие сведения не должны касаться какой-либо незаконной деятельности, осуществляемой лицом. Указанное справедливо по той причине, что любая преступная деятельность не может подлежать защите со стороны государства априори.

Интересно и Определение КС РФ от 2012 года, поводом к конституционному производству которого стала жалоба заявителя – М.Н. Супруга. В данной жалобе заявитель затронул конституционную

неопределенность понятия частной жизни по той причине, что ст. 137 УК РФ содержит указание на «личную тайну». Таким образом, в связи с буквальным толкованием норм Конституции РФ относительно права на частную жизнь, получается, что лицо лишено права на защиту со стороны основного закона, поскольку «личная тайна» и «право на частную жизнь» никак между собой не соотносятся. В свою очередь, КС РФ, при рассмотрении данной жалобы связал указанные понятия, определив, что уважение частной жизни есть фактически уважение информации о частной жизни граждан, которые по своему содержанию имеют тайный характер.

Определив содержание конституционно-правового смысла, заложенного законодательством РФ, перейдем к рассмотрению позиций ЕСПЧ по данному поводу. В центре нашего внимания – дело «Иващенко против России». Согласно материалам дела, журналист Иващенко, имея при себе электронные носители с информацией частного и служебного характера, возвращаясь из Абхазии в Россию, был подвергнут досмотру со стороны российских таможенных органов. Мотивировка досмотра и копирования информации с электронных носителей состояла в том, что Иващенко может завозить в страну материалы экстремистского характера. В своей жалобе Иващенко указал, что копирование информации таможенными органами, в том числе личных переписок, привело к нарушению его права на частную жизнь. Представитель РФ в данном разбирательстве признал, что копирование информации фактически является вмешательством, при этом факт копирования личной информации Иващенко отрицал, как и факт ознакомления с данной информацией представителями таможенных органов. При этом ЕСПЧ, изучив представленные позиции, пришел к выводу о правоте Иващенко, нарушении его права на уважение частной жизни. Оценивая действия таможенных органов, суд исходил из того, что копирование информации в ходе мероприятий являлось чрезмерным и объективно не требовалось. При этом суд акцентировал внимание не даже на самом факте копирования информации, а на необходимости вообще

проводить досмотровые мероприятия таможен. Таким образом, суд более широко трактовал право на уважение частной жизни, признав нарушением не только факт получения информации о ней, но и факт совершения действий, направленных на ее получение, обоснованность таких действий со стороны государственных органов.

Вместе с тем, данное решение ЕСПЧ подвергалось неоднократной критике, так как в других случаях суд не признавал нарушений со стороны таможенных органов в подобного рода ситуациях (к примеру, дело «GillanandQuinton против Соединенного Королевства»). Вместе с тем, такие расхождения в решениях ЕСПЧ необходимо анализировать более подробно и воспринимать не как противоречие, а, скорее, как разный характер самих ситуаций. Анализ решения по вышеуказанному делу позволяет сделать вывод, что досмотровые мероприятия осуществлялись в целях публичного характера и направлены на реализацию государственного контроля за товарами.

Достаточно интересен пример расширительного толкования права на частную жизнь, когда решение ЕСПЧ было вынесено в пользу испанского гражданина, жаловавшегося на бездействие муниципалитета. Сущность жалобы состояла в том, что гражданин проживает в акустической насыщенной зоне (месте, где много баров и увеселительных заведений). Соответственно, по результатам рассмотрения дела факт причинения громким звуком неудобств данному гражданину и бездействие муниципалитета по данному поводу было расценено как нарушения права на уважение частной жизни. По результатам дела лицу была присуждена компенсация.

Вместе с тем, при аналогичных обстоятельствах спора указанному выше, при рассмотрении дела о законности нормы Кодекса Томской области об административных правонарушениях, ВС РФ указал, что нарушается право заявителя на отдых, но не право на частную жизнь граждан, предусмотренную Конституцией РФ.

Таким образом, указанными примерами нами продемонстрированы различия между подходами к пониманию права на частную жизнь в практике высших судебных инстанций РФ и международного уровня, один из которых отличается достаточно узкой трактовкой, а другой – широкой [27].

Внимание также хочется заострить на вопросе соотношения права на частную жизнь и случаях проведения государственных мероприятий правоохранительного характера, связанных с прослушиванием телефонных переговоров. По мнению указанных судебных инстанций, данные мероприятия представляют собой серьезное вмешательство в личную жизнь граждан. Именно поэтому государство не обладает абсолютным правом на прослушивание телефонных переговоров. Таким образом, законным такое вмешательство будет только при наличии исключительных условий и при соблюдении нормативно установленной процедуры, которая предполагает, даже при наличии такого вмешательства, соблюдение неких принципов правового государства и баланса основ национальной безопасности с правами и свободами граждан как высшей ценностью для государства. Правовая база должна быть доступной, а применение указанных норм - «предсказуемым», как указано в одном из примеров судебной практики [46].

Таким образом, краткий анализ практики рассмотрения дел о нарушении прав граждан на неприкосновенность частной жизни позволяет увидеть достаточно узкий подход к пониманию права на неприкосновенности частной жизни в российской правоприменительной практике, в том числе и в практике Верховного суда РФ, в отличие от подхода ЕСПЧ. Практика ЕСПЧ формируется на основании системного толкования норм международного права, которые по своей сути не имеют никакой политической подоплеки, отличии от любого толкования их судами конкретного государства. По нашему мнению, приравнивание к международным стандартам, является необходимой и важной предпосылкой для формирования истинно демократического государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования стоит кратким образом остановиться на основных выводах, сделанных в рамках рассмотрения вопросов работы. Рассмотрев вопрос, связанный с закреплением прав человека в международном и внутригосударственном праве был сделан вывод о том, что они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. В международных актах, являющихся основной для формирования внутригосударственного права приняты положения относительно основополагающих прав человека и гражданина. Указанные права являются неотъемлемыми и признаются практически всеми государствами. Таким образом мы видим влияние международного права на внутригосударственное применительно к правам и свободам человека. Вместе с тем наблюдается и другая тенденция, которая обусловлена влиянием внутригосударственного права на международное

Обобщая анализ основных подходов к определению частной жизни, можно выделить ее структуру. Так, частная жизнь может быть охарактеризована с точки зрения внутреннего состояния конкретного индивида, которое включает в себя ряд психических процессов, характеризующих человека в случае, когда он чувствует, что границы его частной жизни не нарушены, соответственно при нарушении данных границ происходит некий дисбаланс. Внешняя сторона рассматриваемого явления представляет собой пределы возможного вмешательства со стороны третьих лиц в частную жизнь конкретного индивида. Непосредственно между указанными областями находится сами элементы частной жизни, куда входят различные взаимосвязи человека с другими людьми, а также личное пространство человека на которое никто не может посягать.

Анализ законодательства в области закрепления понятия частной жизни позволяет сделать вывод о том, что законодатель, перечисляя в конкретной норме виды информации, которые находятся под охраной не

ограничивается ими, так как использует термин «в частности», что предполагает открытый характер списка информации, которые относятся к понятию частной жизни. Об этом неоднократно говорил и Конституционный Суд РФ в своих решениях. В связи с чем поддерживая подход законодателя мы пришли к выводу о том, что формулирование четкого понятия права на частную жизнь практически невозможно, так как многочисленные аспекты жизни граждан подпадают под данное понятие, и отнесение их к данной категории напрямую зависит от представления конкретного индивида о сведениях, которые должны остаться неразглашёнными.

Анализируя научные подходы к формулированию понятия частная жизнь можно заметить две основные позиции авторов. Первый подход базируется на перечислении элементов его содержания. Представители подхода перечисляют и раскрывают отдельные стороны частной жизни, тем самым раскрывая ее сущность. Вместе с тем при анализе позиций авторов, придерживающихся данного подхода мы пришли к выводу о том, что фактически перечисление элементов частной жизни с целью раскрыть ее сущность не позволяет с точностью дать четкое понятие и тем более закрепить ее в законе. Второй подход основывается на том, что конкретный индивид сам решает какие конкретные элементы подпадают под понятие неприкосновенности его частной жизни. Тем самым содержание частной жизни, и неприкосновенности ее элементов зависит от усмотрения конкретного человека, этот подход рационален. Вместе с тем данный подход уместен лишь отчасти. Так, в случае обращения в суд в гражданском порядке для защиты своих интересов лицо может конкретно обосновать, почему те или иные данные о его жизни подпадают под категорию неприкосновенности частной жизни. Однако термин неприкосновенность частной жизни используется не только в частных отраслях права, но и публичных, и в случае если встает вопрос о том, что-то или иное действие должностных лиц может посягнуть на неприкосновенность частной жизни того или иного человека. Тем самым понятие для публичных отраслей права все же нужно.

Право человека на неприкосновенность частной жизни является одним из базовых и неотъемлемых прав. В науке существует множество классификационных групп, формируемых в зависимости от различных оснований. Обзор подходов позволяет утверждать, что рассматриваемое право занимает особое место в системе прав и свобод граждан и является одним из базовых и многогранных. Так, мы пришли к выводу, что основными проблемами отнесения данного права к определенным классификационным группам является, то что данного право не является абсолютным. И право на неприкосновенность частной жизни все же имеет свои ограничения. И главным вопросом является даже не столько тот факт, что права одного не должны нарушать права другого, а сколько возможное вмешательство государства в частную жизнь граждан в публичных интересах и основная проблема возникает в связи с поиском необходимого баланса между частным и публичным. Вопросы легитимного ограничения права на неприкосновенность частной жизни и критериев допустимого и законного вмешательства в данную сферу по праву считаются одними из самых сложных, как с точки зрения юриспруденции, так и с точки зрения философии и других наук, что и стало предметом детального исследования в последующих вопросах.

Само по себе закрепление права и гарантий его исполнения не является достаточным основанием для их реализации, так как необходимо наличие действующего механизма его реализации. При этом под гарантией защиты прав граждан следует понимать законодательное закрепление положений о недопустимости нарушения права на неприкосновенность частной жизни, в том числе путем введения санкций за нарушение рассматриваемых норм. На сегодняшний день лицо, нарушившее право граждан на неприкосновенность частной жизни может быть привлечено к дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности. В целом стоит отметить, что анализ законодательства Российской Федерации на предмет гарантий по обеспечению права на неприкосновенность частной

жизни показывает, что практически в каждом нормативном акте содержатся гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни. Говоря о механизме защиты права на неприкосновенность частной жизни стоит отметить, что законодательство предусматривает несколько форм подобной защиты. В первую очередь это привлечение лиц нарушивших права граждан к уголовно, административной, дисциплинарной и иным видам ответственности. С целью защиты прав граждан самостоятельно либо через своих представителей может обратиться в правоохранительные органы и подать заявление о привлечении конкретных лиц к ответственности за разглашение данных о частной жизни. Правоохранительные органы по собственной инициативе могут встать на защиту прав и законных интересов граждан, в случае нарушения неприкосновенности их частной жизни. Данные случаи как правило связаны с защитой детей, а также иных категорий граждан, которые самостоятельно не могут реализовать свои права и защищать свои интересы. Основным видом защиты нарушенного права является денежная компенсация и восстановление права путем подачи гражданского иска. При этом истцами по данной категории дел могут являться лица, права которых нарушены незаконным сбором, хранением и распространением информации о их частной жизни, члены их семей, законные представители и наследники после их смерти.

Право на неприкосновенность личной жизни может быть ограничено путем допустимого с точки зрения закона вмешательства государства в частную жизнь. Сбор, хранение и использование информации о частной жизни граждан должен соответствовать ряду критериев. К таковым следует относить законные основания получения данных сведений, а также действительную необходимость сбора информации о частной жизни граждан для установления обстоятельств, необходимых для определения предмета доказывания. В настоящее время вопросы, связанные с пределами допустимыми ограничениями вмешательства государства в частную жизнь граждан, имеет множество неразрешенных проблем. Так, по нашему мнению,

основной из них является пакет законопоправок Яровой, закрепивших полномочия государства фактически на неограниченный сбор информации о частной жизни граждан, что, по нашему мнению, является прямым нарушением Конституции РФ, а также международных норм.

Кроме того, довольно актуальной на сегодняшний день представляется проблема тотальной вакцинации и обязательности предоставления QR- кодов при входе в различные заведения, и общественный транспорт. Так, обсуждаются поправки в законодательство, которые фактически в принудительном порядке обяжут прививаться всех граждан страны, для того чтобы иметь возможность вести нормальный образ жизни. В связи с чем возникает ряд вопросов относительно возможности государства подобными поправками существенно ущемлять права и свободы граждан. В частности, это как вопросы связанные с ущемлением права граждан на добровольность медицинской помощи в отношении себя, так как довольно много людей не хотят прививаться вовсе, однако данный вопрос не является предметом исследования. Так и вопрос непосредственно связанный с проблемой ущемления прав граждан о частной жизни в связи с необходимостью предоставления QR- кодов при посещении различных заведений. По мнению скептиков, данное обстоятельство существенно нарушает права граждан и позволяет неограниченному кругу лиц иметь доступ к врачебной тайне, связанной с фактом болезни коронавирусной инфекцией, фактом вакцинации, а также необходимостью предоставления личных документов третьим лицам. Кроме того, считается что фактически государство теперь может следить за передвижениями граждан, куда они ходили в какое время и т.д., что может быть использовано в различных противозаконных целях.

По нашему мнению, опасения не без основательны, и факты нарушения прав граждан на частную жизнь все же присутствуют. Вместе с тем важно понимать и реально оценивать сложившуюся ситуацию. Введение обязательной вакцинации и предоставления QR- кодов при посещении различных заведений мера, вынужденная и направлена в первую очередь на

защиту граждан от опасной болезни. Кроме того, данная система функционируют в ряде стран, которые вынужденно вводят аналогичные ограничения. Относительно того, что государство получило неограниченный доступ к личным данным считает, что данный факт излишне утрируется, поскольку подобные полномочия и более активные были и ранее. Так, в частности закон Яровой предоставлял возможность операторам связи не только собирать данные о звонках и смс сообщениях, но и о геолокации с привязкой к базовым станциям, в связи с чем сбор данных о том кто когда и куда зашел в кажется довольно формальным и безобидным. В любом случае, считаем, что такая мера является вынужденной и временной, до того момента, когда отпадет реальная опасность угрозы жизни и здоровью граждан.

Краткий анализ практики рассмотрения дел о нарушении прав граждан на неприкосновенность частной жизни позволяет увидеть достаточно узкий подход к пониманию права на неприкосновенности частной жизни в российской правоприменительной практике, в том числе и в практике Верховного суда РФ, в отличие от подхода ЕСПЧ. По нашему мнению, приравнивание к международному стандарту, является необходимой и важной предпосылкой для формирования истинно демократического государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): от 30.11.1994 г. - N 32. по состоянию на 29.06.2021. - ст. 3301
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 N 174-ФЗ: по состоянию на 17.06.2021г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».
7. Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «Гарант».
8. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «Гарант».

9. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «Гарант».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413..." // СПС «Гарант».

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // СПС «Гарант».

Международные договоры

12. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).

13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

14. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

15. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (в ред. Протокола от 13 мая 2004 г. № 14).

Учебная литература, монографии

16. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. М., 2009.- С. 181
17. Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Часть 1 Н. Новгород, 1999.- С. 31.
18. Валерия Маркова В Москве может пройти митинг против «пакета Яровой» // Московский комсомолец. (дата обращения 01.10.2021).
19. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М, 2000. - С. 45
20. Гегель. Соч. В 14 т. Т. 7. М.; Л., 1934. - С. 349
21. Дунаева М.С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Марина Сергеевна Дунаева; Иркутская государственная экономическая академия. - Иркутск, 2002.
22. Караманукян Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие /- Омск: Омская юридическая академия, 2015. - С 308.
23. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М., 2015. - С. 49–73.
24. Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 4. - С. 55.
25. Королец Е. А. Права человека как правовое явление // Проблемы конституционного развития России на современном этапе. Рязань, 1994.
26. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983.- С. 16
27. Маврина А.А., Орехов К.Г. Право на неприкосновенность частной жизни: практика Европейского Суда по правам человека и Высших

судов Российской Федерации // Вопросы студенческой науки Выпуск №7 (35), июль 2019

28. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. - С. 153.

29. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека учебник для бакалавриата и магистратуры/ - 2-е изд., испр. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2019. - С 516.

30. Обзор различных теорий о соотношении международного и внутригосударственного права см.: Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014. - С. 177–220.

31. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998. - С. 11

32. Поперина Е.Н. Пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни // Правопорядок: история, теория, практика. N1(2). 2014.

33. Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. - С. 136–142.

34. Рождественский А. Теория субъективных публичных прав. М., 1913. - С. 179–233.

35. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. - С. 75

36. Романовский, Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни / Г.Б. Романовский. М., 2001 С. - 63-65.

37. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. - С. 126–134.

38. Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // Журнал российского права. 2002. № 11. - С. 3–12.

39. Томин В. Т. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы «круглого стола» // Гос-во и право. 1998. № 8. - С. 53.

40. Умнова И. А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - С 592.

41. Шигурова Е.И., Лизин О.В. Взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора: проблемы уголовно-процессуального законодательства // Мир науки и образования. 2016 № 1 (5). С. 23

42. Янкин А.Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Янкин Александр Николаевич; Московский университет МВД РФ. - Москва, 2010.

43. Ясперс К.. Смысл и назначение истории. М., - 1991. - С. 168

Судебная практика

44. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // СПС «Гарант». (дата обращения: 15.02.2021)

45. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2016 года : утв. решением Конституционного Суда РФ от 10 нояб. 2016 г // СПС «Гарант». (дата обращения: 08.04.2021)

46. Постановление Европейского суда по делу «Узун против Германии» (Uzun v. Germany) от 2 декабря 2010 (№ 35623/05): [сайт]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100293> (дата обращения 25.08.2021)